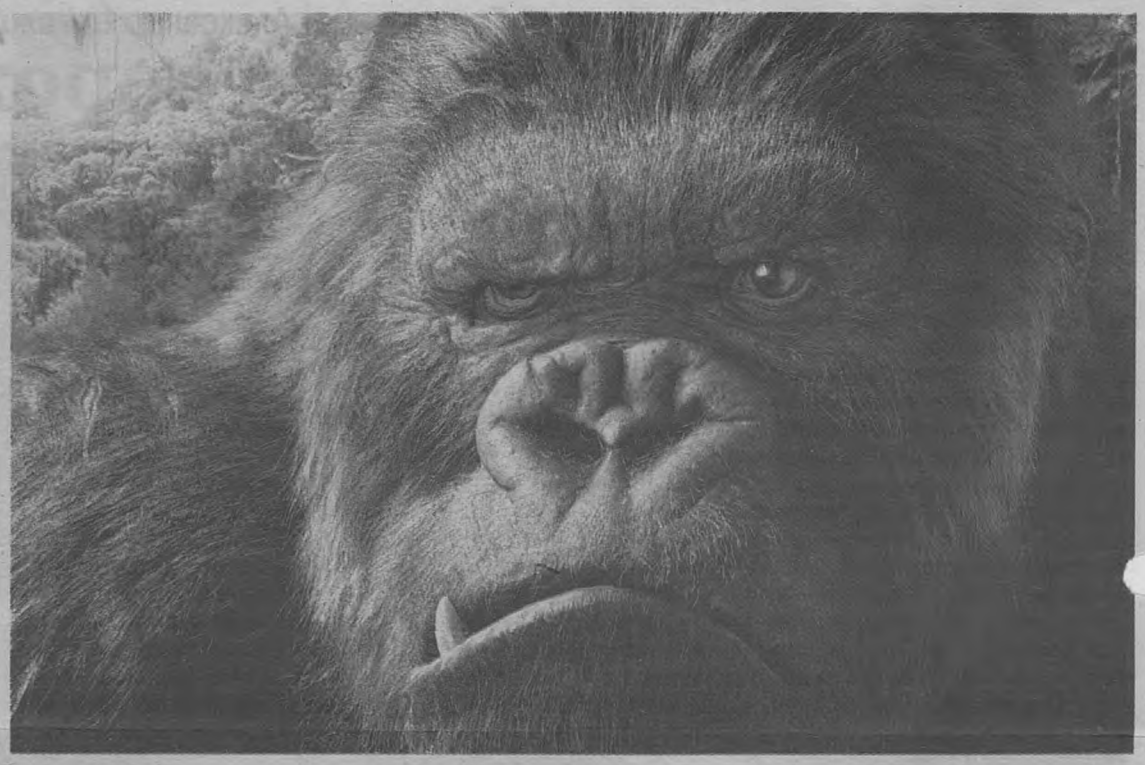
Газета С30

Новый «Кинг Конг» выходит в прокат

Фауна фаната



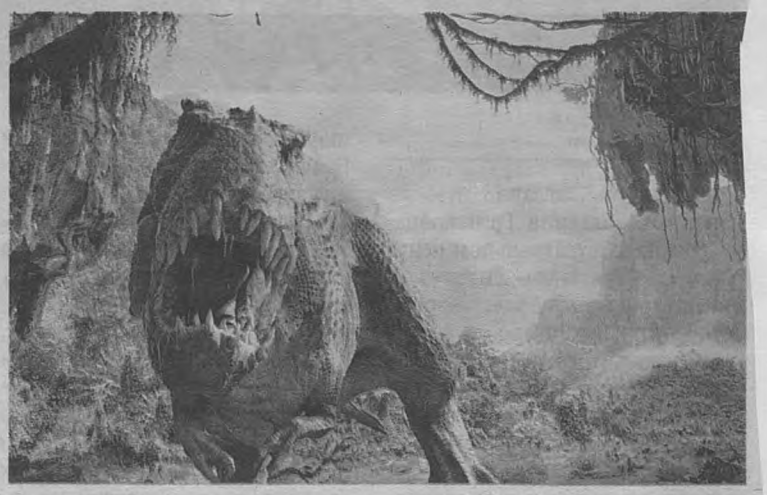
Екатерина Чен

После воплощения грандиозной трилогии «Властелин колец» любая следующая работа новозеландского режиссера Питера Джексона должна была казаться мелкой и незначительной. И когда Питер Джексон объявил, что возвращается к взлелеянной с детства мечте — римейку фильма 1933 года «Кинг Конг», скепсис был неизбежен. Что нового можно поведать о чистой любви огромной обезьяны и хрупкой блондинки после стольких киноверсий этого сюжета, включая картину 1976 года, где в лапах гориллы извивалась молодая Джессика Лэнг? Можно, конечно, разгуляться в плане спецэффектов, благо современные кинотехнологии позволяют, а уж на денежки для Джексона после «Властелина колец» любая студия не поскупится. Но ведь одними спецэффектами кассу не возьмешь, нужно еще зацепить народ доступной философской идеей и сильным человеческим фактором, чтоб от людей в истории многое зависело. А старомодный гуманизм и гринписовско-«зеленый» пафос «Кинг Конга» в этом плане не выглядели перспективными. Жалеть о том, что цивилизация грубо эксплуатирует дикую природу, в наше время уже както поздновато.

Но кто бы мог подумать, что одна лишь компьютерная горилла-вегетарианка способна держать мертвой хваткой взрослую аудиторию три часа кряду подобно тому, как иной удачный аттракцион пленяет доверчивую и увлекающуюся детвору! Разумеется, вокруг заглавного персонажа в фильме Джексона бьет ключом экранная жизнь. По джунглям затерянного в азиатских морях острова бродят гигантская обезьяна, динозаврообразные твари и ужасные на лицо дикари, а американская киногруппа под предводительством полубезумного режиссера опрометчиво высаживается на эту кишащую опасностями землю. Но все это статисты, пусть и талантливые. И пейзаж вокруг них отчетливо условен: понятно же, что заросли, скалы, обрывы, водопады (привычная среда обитания Конга), равно как и переодетый по моде 1930-х город Нью-Йорк (куда примата повезут ему на погибель), — это все дорисовывалось на компьютере.

Но как истинный фанат своего дела, Питер Джексон покоряет зал не техническими достижениями, а собственной креативностью и страстью, которая порой даже плохо поддается контролю. Неиссякаемый поток жуткого вида жуков, мегагусениц, откусывающих головы, разнообразных доисторических крокодилиц и прочих неопознанных, но явно хищных рептилий становится тяжким испытанием не только для членов киногруппы, попавшейся им на зубок, но и для публики. Похоже, только Питер Джексон не устает от многообразия фауны в своем фильме.

Впрочем, постановщик сам же и высмеивает свою манию. Не случайно один из основных «людских» персонажей в картине — как раз режиссер, инициатор экспедиции на злополучный остров: его играет Джек Блэк, по-казавшийся Джексону похожим на молодого Орсона Уэллса. Гоняясь за дикой натурой и эффектным кадром, этот маньяк с камерой готов пожертвовать и звукорежиссером, и оператором, и даже ведущей актрисой, не говоря уж о техниках и ассистентах. В Питере Джексоне подозреваешь тот же градус одержимости — с той разницей, что новозеландец, похоже, не щадит прежде всего себя. На нью-йоркской премьере режиссер «Кинг Конга» предстал перед изумленной публикой таким худым и осунувшимся, что в нем с трудом можно было узнать того, кто не так давно собирал урожай кинопремий за экранизацию Толкиена. Если прежний Питер Джексон напоминал всем довольного хоббита, то нынешний будто сам пережил небывалые лишения



в населенных хищниками джунглях. Или же сам слазил вместо Кинг Конга на Эмпайр Стейт Билдинг. Но усилия того стоили: зрелище и впрямь поражает воображение.

Излишества и слабые места в нем с лихвой искупаются по-настоящему классными деталями. Прежде всего хорош сам Кинг Конг, созданный при деятельном участии актера Энди Серкиса (он же «играл» компьютерного Голлума во «Властелине колец»). Обезьяна дышит, гримасничает и злится как подлинный зверь и проявляет киногеничность и органику, запросто выдерживая драматичные крупные планы. Достойную пару Конгу составляет плененная гориллой Наоми Уоттс. Остроумно обыграно то, что ее героиня Энн — актриса по призванию: преодолев первый страх перед гигантским приматом, она хочет расположить к себе умное животное и показывает обезьяне все коронные эстрадные номера, с которыми до злополучной киноэкспедиции выступала в Нью-Йорке. Выяснилось, что волшебная сила искусства действует и на горилл.

И пусть природа отношений Конга и Энн до конца так и не прояснена, их проникновенные совместные сцены удались в картине как ничто другое. А весь гуманистический и экологический пафос этой истории фактически умещается между двумя романтичными оранжевыми закатами: одним блондинка с обезьяной восхищаются еще на лоне первозданной природы, а другим — уже на фоне панорамы с крыши Эмпайр Стейт Билдинг, под обстрелом военных самолетов.